

ЛЕКЦИЯ ТРЕТЬЯ

РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ

Критик и публицист, друг и соратник Чернышевского по революционной борьбе, Николай Александрович Добролюбов, полностью разделяя мировоззрение Чернышевского. Подобно Чернышевскому он был великим русским просветителем 60-х годов, материалистом и социалистом-утопистом по своим взглядам. Разночинец по происхождению, Добролюбов вместе с Чернышевским возглавлял революционное движение 60-х годов.

По выражению Ленина, Добролюбов был «писатель, страшно ненавидящий произвол и страшно жаждавший народного всплеска против «внутренних турок», которыми он называл, представителей господствующей клики самодержавно-крепостнического государства. Еще на студенческой скамье, обучаясь в Петербургском педагогическом институте, Добролюбов усердно изучает произведения западноевропейских философов, в первую очередь Гегеля и Фейербаха. В то же время он увлекается статьями Белинского, Герцена и Чернышевского.

Литературная деятельность Добролюбова продолжалась всего пять лет. Добролюбов написал в это пятилетие ряд блестящих литературно-критических статей — «Что такое обломовщина?», «Темное царство», «Когда же придет настоящий день?», «Луч света в темном царстве» и другие.

Самодержавно-крепостническая Россия, по определению Добролюбова, — это «мир тюремного гробового молчания», мир владычества самодурства — дикого, безумного, бесчеловечного жестокого.

Добролюбов был непримиримым врагом не только самодержавия и крепостничества, но и либерализма. С либералами Добролюбов всегда вел беспощадную борьбу.

В 1859 году вышел знаменитый роман И. А. Гончарова «Обломов». Разбирая этот роман в своей статье «Что такое обломовщина?», Добролюбов дает блестящий анализ общественно-экономических причин, порождавших таких людей, как герой романа Гончарова Илья Ильич Обломов.

Добролюбов пишет, что Гончаров сказал в романе новое очень важное и меткое слово: «обломовщина». Добролюбов понял огромное обобщающее значение этого понятия, характеризующего социально-психологические черты прежде всего крепостнического дворянства, барства, людей, усвоивших гнусную привычку «получать удовлетворение своих желаний не от собственных усилий, а от других». Гениально вскрыв и правильно оценив классовую природу обломовщины, Добролюбов поднимается до понимания огромного обобщающего значения этого понятия, определяющего не только помещичью, но и всякую иную кость и дряблость, обусловленную отсталостью крепостнической России.

По своим философским взглядам Добролюбов, как и Чернышевский, материалист-фейербахианец. Вслед за Фейербахом и Чернышевским Добролюбов говорит о единстве материального и духовного в челе-дить общечеловеческую народ-

П. БУТОРИН,
преподаватель
литературы
средней школы № 14.

ную, единственную справедливую точку зрения — бороться за освобождение человека от гнета и обеспечение ему счастья. Добролюбов, как и Чернышевский, стоял в этом отношении на точке зрения так называемого разумного эгоизма. Он рассуждал так: человеку по природе присущее стремление к удовлетворению своих потребностей, — в этом смысле человек — эгоист. Но быть эгоистом с точки зрения Добролюбова и Чернышевского означало быть человеком самостоятельным, свободным в своих действиях от внешних деспотических авторитетов.

Добролюбов требовал от художественного произведения прежде всего правдивости в изображении жизни. Но если художник выхватывает случайные, несущественные черты действительности, это тоже не правда. Он требовал от писателей и художников правдивого, реалистического изображения действительности, изображения типических характеров в типических обстоятельствах.

Маркс и Энгельс читали статьи Добролюбова и высоко оценивали его как критика и публициста. Маркс называл Добролюбова «социалистическим Лессингом».

Особое место среди революционной демократии 60-х годов, возглавляемой Чернышевским и Добролюбовым, занимает выдающийся литераторный критик и публицист Дмитрий Иванович Писарев. Его блестящая, остроумная публицистика, испровергавшая прочно установленную традицию авторитетов, вызывала исключительный интерес среди разночинной молодежи и будила мысль, толкала к накоплению знаний, к борьбе.

Вместе с Чернышевским и Добролюбовым Писарев боролся против царского самодержавия, религии и идеализма, мифологии и идеализма, а также и дармоедии, что тенденция истории — «уничижение дармоедов и возвеличение труда», что «без участия особых необыкновенных обстоятельств», т. е. революции, положение народа не улучшится и «новые успехи цивилизации будут только помогать тунеядным монополистам» в эксплуатации рабочих людей. Как видим, Добролюбов признает борьбу классов и является сторонником революционного разрешения классовых антагонизмов. Он, являясь по существу социалистом-утопистом, тем не менее критикует Роберта Оуэна за его попытки ввести коммунизм «экспромтом», путем устройства коммунистических колоний.

Знание, литературу, искусство, правильно отражающие мир, Добролюбов считал важными элементами человеческой жизни. Но он полагал, что их значение будет неизмеримо выше, если они будут проникнуты духом народа и будут служить его интересам. Литература и искусство, по мнению Добролюбова, должны проводить единство материального и духовного в челе-дить общечеловеческую народ-

Философские взгляды Писарева выражены в его философских статьях «Идеализм Платона», «Физиологические эскизы Молешотта», «Процесс жизни» и «Физиологические картины». Так же, как Чернышевский и Добролюбов, Писарев, разко выступает против идеализма, сковывающего, по его мнению, передовую человеческую мысль, и безоговорочно стоит за материалистическое направление в философии.

Писарев был материалистом, но если «его предшественники и современники — Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов сочтета так или иначе материализм Фейербаха с диалектикой Гегеля, то Писарев считал Гегеля идеалистом. Термин «диалектика» он обычно применяя иронически как переливание из пустого в порожнее, как бесполезную трату сил, как игру с формами, лишенными содержания, отождествляя диалектику с холастикой, софистикой». (Ем. Ярославский, еще не собирались тогда вместе для того, чтобы обсуждать свое положение. — Но, — продолжает он, — читая эту статью, целые поколения революционеров пользовались писаревскими аналогиями для того, чтобы показать несправедливость классового капиталистического общества, вплоть до 80—90-х годов, когда учения Маркса и Энгельса вытеснило уже и просветителей и народников. Статьи Писарева пропагандисты пользовались и в рабочих кружках». («Правда», № 285, от 13 октября 1940 г.).

В отношении главнейшего вопроса того времени — крестьянского вопроса, Писарев, отождествляя мышление с материальными процессами, происходящими в организме. («Краткий очерк истории философии» под редакцией проф. Щеглова, стр. 197 и 198). Фейербах и его русские последователи — Чернышевский и Добролюбов отвергали такое неправильное, ненаучное понимание зависимости духа от материи. Они прекрасно понимали, что дух есть особое свойство высокоразвитой материи. Писарев ошибался в другом отношении. Он неправильно понимал науку, считая, что наука не может открывать общих понятий и законов, а должна удовлетворять лишь описанием того, что человеку дано в опыте.

«Самое верное средство против идеализма, религии и ненависти Писарев видел в развитии естествознания. Естествознание он считал основой настоящего знания» (Щеглов, стр. 198). Он явился талантливым пропагандистом дарвинизма в России. Таким образом, мы установили, что в философии Писарев был материалистом, но материалистом механическим, метафизическим.

Однако, не надо забывать, что Писарев беспощадно разоблачал корни идеализма и был открытым врагом религии, поповщины. Придавая большое значение просвещению, Писарев был блестящим популяризатором науки, распространению которой он придавал особенноное

значение. Он нередко пользуется естествознанием для пропаганды своих политических, революционных идей. В своей статье «Пчела» он проводит, например, аналогию между пчелиным обществом и обществом человеческим. В этой статье Писарев дает едкую сатиру на помещичье буржуазное общество. Писарев очень остроумно высмеивает как трутни (читай: дворянство, буржуазия, высшее чиновничество) добиваются у королевы-матки льгот и как королева соглашается с тем, что для прочности государства необходимо существование трутней.

Писарев заканчивает свою статью о пчелах полными скрытого значения словами: «Между тем пролетарии, встревоженные увидением цветов, также начинают собираться в кучи и толковать» (Избр. соч., т. 1, стр. 307—320). «Правда, в 1862 году, когда написана эта статья, «пролетарии» — рабочие, — пишет Ем. Ярославский, — еще не собирались тогда вместе для того, чтобы обсуждать свое положение. — Но, — продолжает он, — читая эту статью, целые поколения революционеров пользовались писаревскими аналогиями для того, чтобы показать несправедливость классового капиталистического общества, вплоть до 80—90-х годов, когда учения Маркса и Энгельса вытеснило уже и просветителей и народников. Статьи Писарева пропагандисты пользовались и в рабочих кружках». («Правда», № 285, от 13 октября 1940 г.).

В отношении главнейшего вопроса того времени — крестьянского вопроса, Писарев, отождествляя мышление с материальными процессами, происходящими в организме. («Краткий очерк истории философии» под редакцией проф. Щеглова, стр. 197 и 198). Фейербах и его русские последователи — Чернышевский и Добролюбов отвергали такое неправильное, ненаучное понимание зависимости духа от материи. Они прекрасно понимали, что дух есть особое свойство высокоразвитой материи. Наиболее слабая сторона мировоззрения Писарева заключалась в том, что он считал интеллигенцию основной движущей силой истории и думал, что ход истории определяется уровнем теоретического развития интеллигенции.

На неправильных позициях стоит Писарев и в понимании исторических наук и эстетики. Он считает, что история — субъективная наука и что не существует объективных эстетических и нравственных норм. Исходя из этих неправильных положений, он, например, неправильно оценил поэзию Пушкина, неправильно поняв его как представителя чистого искусства.

Несмотря на ошибки в области философии, политической теории и теории искусства, Писарев вошел в историю общественной мысли как просветитель и революционный демократ, как блестящий критик-публицист своей эпохи.

(Продолжение следует)